

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ 1/2 до 2 печатныхъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе 4 руб. серб.

№ 21.

Подписка принимается въ Редакціи, находящейся въ зданіи Ярославской Духовной Консисторіи.

21 МАЯ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1861 ГОДА.

БЕСѢДА

ПРОТИВЪ ТѢХЪ, КОИ РѢДКО ПОСЪЩАЮТЪ ХРАМЫ БОЖІИ. (*)

Худо поступаютъ тѣ, кои неблагочинно стоятъ въ Церкви. Не лучше дѣлаютъ и тѣ, кои рѣдко посѣщаютъ храмы Божіи. Въ предшествующей бесѣдѣ вы слышали, какъ представлялъ и обличалъ первыхъ Святѣи Златоустъ. Теперь выслушаемъ наставленія и обличенія послѣднимъ того же Вселенскаго Учителя.

Всѣ вы нынѣ въ радости, а я—я одинъ въ печали. Смотрю на сіе несмѣтное стяжаніе

(*) Сокращена изъ Слова Св. Златоуста, помѣщеннаго въ Христіанскомъ чтеніи 1841 года Ч. 1-я

ніе Церкви, и думаю, что, по прошествіи праздника, все сіе множество опять быстро разойдется, и сокрушаюсь, болѣзнуя, что Церковь, породивъ столько чадъ, можетъ ими угбшаться только въ праздники, а не въ каждое собраніе. Какое было бы духовное веселіе и какая радость, какая слава для Бога и польза для душъ, если бы мы въ каждое собраніе видѣли церковныя ограды такъ наполненными? Корабельщики и кормче все дѣлаютъ, чтобы только переплыть море и войти въ пристань; а мы, напротивъ, хотимъ безпрестанно посылать по морю, всегда погружаться въ волнахъ житейскихъ дѣлъ, вращаться на площадяхъ и въ судилищахъ, сюда же придти, во весь годъ, едва одинъ разъ, или два

раза. Или вы не знаете, что Богъ устроилъ въ городахъ церкви, какъ на морѣ пристани, дабы мы, убѣгая сюда отъ бурь и смятеній житейскихъ, находили здѣсь наибольшую тишину? Здѣсь нечего бояться ни обуреванія волнъ, ни нападенія разбойниковъ, ни нашествія грабителей, ни ярости вѣтровъ, ни лютой звѣрей: сія пристань свободна отъ всего этого; она—духовная пристань душъ. И вы сами можете засвидѣтельствовать истину сказаннаго. Если бы кто изъ васъ раскрылъ теперь свою совѣсть, то нашелъ бы въ ней великое безмятежіе: ни гнѣвъ не волнуется, ни похоть не воспаляется, ни ненависть не иссушаетъ, ни гордость не надмеваетъ, ни тщеславіе не снѣдаетъ; всѣ сіи звѣри укрощены; слышаніе Божественныхъ Писаній входитъ въ душу каждаго чрезъ слухъ, и, какъ нѣкое Божественное обаяніе, усыпляетъ сіи безсловесныя страсти. Какъ же не скорбѣть о тѣхъ, которые, имѣя возможность приобрести себѣ такое любомудріе, не часто обращаются и приходятъ къ общей матери всѣхъ—Церкви? Какое бы ты представилъ мнѣ занятіе необходимѣе сего? Какое собраніе полезнѣе? Или что тебѣ препятствуетъ это дѣлать? Скажешь, безъ сомнѣнія, что бѣдность тебѣ не позволяетъ бывать при такомъ славномъ собраніи? Но это предлогъ неизвинительный. Въ недѣлѣ семь дней; и сіи семь дней Богъ раздѣлилъ съ нами не такъ, чтобы себѣ взять болѣе, а намъ даль менѣе; Онъ раздѣлилъ ихъ даже и не поло-

ламъ: не три взялъ и не три далъ, но тебѣ отдѣлилъ шесть дней, а себѣ оставилъ одинъ; а ты даже и въ этотъ не хочешь воздержаться отъ дѣлъ житейскихъ, но, что дѣлаютъ святотатцы, на то дерзаешь и ты по отношенію къ сему дню, похищая и употребляя его на житейскія заботы, тогда какъ онъ освященъ и назначенъ для слушанія духовныхъ ученій. Но что говорить о цѣломъ днѣ? Что сдѣлала вдовица по отношенію къ милостынѣ, (Марк. 12, 42, и слѣд.), то дѣлай и ты по отношенію ко времени дня. Та положила двѣ лепты и заслужила великое благоволеніе у Бога; и ты употреби для Бога два часа, и внесешь въ домъ твой добычу безчисленныхъ дней. А если не хочешь, то смотри, чтобы тебѣ не погубить трудовъ цѣлыхъ лѣтъ за то, что не хочешь на малую часть дня воздержаться отъ земныхъ приобрѣтеній. Богъ, когда презираютъ Его, умѣть и расточать собранныя деньги, какъ Онъ и угрожалъ Иудеямъ, когда они вознерадѣли о храмѣ: *внесосте я въ домъ вашъ, и отдунулъ я, и мглолетъ Господь.* (Агг. 1, 9.). Если ты приходишь сюда въ годъ разъ или два; то, скажи мнѣ, чему необходимому, мы можемъ научить тебя касательно души, тѣла, безсмертія, царства небеснаго, муки, геенны, долготерпѣнія Божія, прощенія, покаянія, крещенія, оставленія грѣховъ, твари горней и дольней, природы человѣческой, Ангеловъ, коварства демоновъ, ухищреній діавола, нравовъ, догматовъ, правой Вѣры, нечестивыхъ ересей?

Все сіе, и еще гораздо больше сего, христіанинъ долженъ знать, и во всемъ этомъ давать отвѣтъ, когда его спросятъ. А вы изъ этаго и самой малой части узнать не можете, собираясь сюда однажды, и то мимоходомъ, и то по случаю праздника, а не по благочестивому душевному расположенію. Если бы кто приходилъ сюда и въ каждое собраніе, то и тотъ едва ли бы могъ удержать все сіе въ точности. Многие изъ васъ, которые здѣсь присутствуете, имѣютъ рабовъ и дѣтей, и поручая ихъ учителямъ какого либо искусства, вовсе дѣлаютъ недоступными для нихъ свои дома, но, заготовивъ для нихъ одежду, съѣстные припасы, и все прочее для нихъ нужное, отвозятъ ихъ съ этимъ къ учителю, и запрещаютъ имъ ходить домой, чтобы отъ безотлучнаго ихъ тамъ пребыванія и отъ неразвлекаемаго никакими заботами упражненія въ занятіяхъ, ученіе ихъ было успѣшнѣе. Но желая научиться не какому либо искусству, а наукъ, высшей всѣхъ наукъ, — наукъ о томъ, какъ угодить Богу и получить небесное, вы думаете сдѣлать это между дѣломъ? — Какъ это безразсудно!

Будемъ, слушатели, посѣщать храмы Божіи сколько возможно чаще и внимать всему, что здѣсь поется и читается. Аминь.

Священникъ Григорій Писаревскій.
Высшій учитель сельскій Діаконъ

В. А. Пороиковъ, и его училище.
(Окончаніе).

Прежде, чѣмъ приступимъ мы къ разсмотрѣнію училища, бывшаго въ селѣ Нижне-

никульскомъ, того порядка, какимъ велось въ немъ дѣло, намъ надобно еще обратиться нѣсколько назадъ. Какъ устроилось это училище, какъ пришла въ голову Діакону мысль открыть его, гдѣ взялъ онъ къ тому средства, и какъ приобрѣлъ необходимыя для самаго свѣдѣнія? Мы уже познакомились съ характеромъ и яснымъ умомъ Василья Алексѣевича, познакомились и съ той бѣдной средой, въ которой онъ жилъ. Понятно, что съ одной стороны естественныя въ такомъ человѣкѣ требованія души, — требованія себѣ пищи и дѣятельности, съ другой — матеріальныя нужды, тяжело давившія его со дня на день, при умноженіи семейства, давно побуждали его подумать о болѣе серьезномъ трудѣ, нежели стихи, которыми иногда онъ занимался, и чтеніе кой какихъ книгъ. Онъ сталъ сначала учить крестьянскихъ дѣтей читать и писать, — занятіе, далеко не удовлетворявшее ни требованій его души, ни матеріальныхъ нуждъ. Хорошо знавшій его, глубоко пѣнвшій въ немъ достоинства и уважавшій его родственникъ, въ бесѣдѣ съ которымъ онъ высказывалъ свое грустное положеніе, посоветовалъ ему заняться приготовленіемъ духовныхъ дѣтей къ Семинаріи, тѣмъ болѣе, что и его дѣти уже подросли. Много возраженій, много препятствій должно было представиться при этомъ. Тотъ же родственникъ помогъ ему рѣшить эти возраженія, устранить эти препятствія. Онъ былъ Священникомъ въ селѣ, изъ котораго многіе